

Волненія крестьянъ въ царствованіе императора Александра I ¹⁾.

При усмиреніи крестьянъ или вообще въ обращеніи съ ними мѣстная и центральная власть сильно озабочены, какъ бы дѣйствіями своими не уронить престижа власти вообще и помѣщичьей въ частности. Поэтому часто приносятся въ жертву этому убѣжденію весьма жизненные вопросы; мѣстнымъ низшимъ органамъ постоянно это ставится на видѣ. въ силу чего, дорожа властью, агенты часто достигаютъ прямо противоположныхъ результатовъ. Когда Симбирскій губернаторъ во время волненія въ Ставропольскомъ у. въ 1818 г. напомнилъ губернскому правленію, земскимъ судамъ, исправникамъ, уѣзднымъ предводителямъ, что они должны неустанно слѣдить за отношеніями помѣщиковъ къ крестьянамъ и предупреждать всякія злоупотребленія, комитетъ министровъ полагалъ, что этого указанія „столь гласнымъ образомъ дѣлать не слѣдовало для того, чтобы симъ не подать повода къ злоупотребленіямъ и затѣйливымъ донесеніямъ на помѣщиковъ, самыхъ даже справедливыхъ и благонамѣренныхъ, отъ чего легко могутъ возникнуть многія безполезныя слѣдствія, влекуція за собою неминуемое разстройство въ имѣніяхъ и если не разрушающія вовсе, то и по меньшей мѣрѣ, неизбѣжно ослабляющія должное повиновеніе, безъ коего всякій порядокъ долженъ исчезнуть“. Комиссія, производившая слѣдствіе въ той же губерніи, въ Ставропольскомъ у., по окончанія дѣла была свидѣтельницей слѣдующей картины: „у преддверія огромнаго сельскаго

¹⁾ Окончаніе. См. Май.

храма, на томъ почти мѣстѣ, гдѣ происходило слѣдствіе, всѣ присяжные старшкіи ожидали священника для принесенія молебствія за здравіе государя Императора, въ полѣ стояло около 200 крестьянъ. „Поставленъ былъ простой столъ, накрытый полотенцемъ, на которомъ стоялъ образъ Спасителя и положенъ былъ черный хлѣбъ съ деревянной солонкой. Члены комиссіи остановились, вышли, приложились къ образу, и когда губернаторъ сказалъ стоявшимъ подлѣ крестьянамъ: молитесь Богу за Государя и повинуйтесь помѣщику, всѣ упали на колѣни, всѣ до одного плакали, произнося: благодаримъ! Судъ сдѣланъ Божескій; молитесь за Государя! было послѣднее слово членовъ комиссіи“. Волненіе въ этомъ имѣніи было вызвано весьма серьезными причинами (см. выше), и успокоеніе наступило сравнительно скоро. Но Комитетъ Министровъ нашелъ, что „церемонія крестьянами учиненная, при которой на возвратномъ пути присутствовала и комиссія, признается не только не приличною, но даже и ни съ чѣмъ несообразною. „Въ Симбирской губ., въ Ардатовскомъ у., въ с. Богоявленскомъ въ 1818 г. произошло крупное волненіе. Имѣніе было унаслѣдовано г. м. Тучковымъ, Звенигородскимъ предводителемъ дворянства. Крестьяне сначала отсрочивали платежъ денежнаго оброка, а потомъ „наглымъ образомъ“ отказались совсѣмъ платитъ, считая себя непринадлежащими Тучкову. Двое изъ крестьянъ отлучались самовольно въ Москву, по возвращеніи оттуда поѣхали въ Симбирскъ съ жалобой губернатору на засѣдателя земскаго суда Рѣбушкина. Отъ Рѣбушкина потребовали объясненій; это такъ крестьянъ ободрило, что устроили они сходку, отрѣшили отъ должности назначеннаго Тучковымъ старосту, „избивъ немилосердно, сковали въ желѣзо и посадили подѣ стражу за то, что не сообщается съ ними искать вольности“. Въ жалобѣ, поданной губернатору на засѣдателя земскаго суда Рѣбушкина, указывали на то, что Рѣбушкинъ, пріѣхавъ въ село Богоявленское, домогался принудить ихъ къ подпискѣ о бытіи имъ въ послушаніи и вѣчномъ потомственномъ владѣніи“ Тучкова; а управляющій мѣщ. Сорокинъ внушалъ крестьянамъ, что „безъ той подписки господину не можно ни продать ихъ, ни заложить, что привело крестьянъ въ немалое сомнѣніе въ принадлежности“. Поэтому 10 іюня подали прошеніе „лично“ Е. И. В., а губернатора просили о помощи

и защитѣ, удостовѣряя, что „платить оброкъ и исполнять другія повинности они не отрекаются“. Губернаторъ не могъ ничего иного себѣ изъ жалобы уяснить, какъ „кроющуюся какую-то боязнь и не понятіе ихъ о дѣйствіяхъ засѣдателя“. Рѣбушкинъ объяснилъ, что онъ крестьянамъ объявилъ указъ дворянской опеки о томъ, что они по раздѣлу достались Тучкову, и должны быть въ „повиновеніи у него, но подписки не хотѣли дать. Между тѣмъ земскій судъ объявилъ, что крестьяне изъ повиновенія ни мало не выходятъ“, крестьяне достались Тучкову по Выс. повелѣнію, и думаютъ, что „по кончинѣ его получать они по прежнему свободу“. Управляющій Сорокинъ жаловался ардатовскому исправнику на то, что крестьяне, не смотря на отстрочки, не вносятъ слѣдуемаго съ нихъ оброку; отрѣшивъ старосту, выбрали новаго П. Иванова, бывшаго выборнаго З. Иванова побили и „обще съ земскимъ—посадили въ желѣзо, хотѣли отдать въ рекруты“, а смѣнили его потому, что онъ ни за чѣмъ надзора не имѣетъ, какъ то: за хлѣбомъ и лугами; а земской всему мірскому обществу объявилъ, что онъ не начальникъ и ни во что входитъ не можетъ“, поэтому и выбрали новаго; смѣненный оказался виновникомъ въ утайкѣ денегъ за оброчные сѣнные покосы 125 р. и еще 145 р., „а въ желѣзо они посажены, дабы и прочимъ не повадно было чинить деньгамъ утайку“. Относительно платежа оброчныхъ денегъ, крестьяне заявили, что „до воспослѣдованія отъ Е. И. В. повелѣнія на подданную ихъ просьбу, въ разсужденіи отыскиваемой ими вольности платить не будутъ“. Т. о. крестьяне собственными средствами стараются защититься отъ несправедливыхъ и нечестныхъ должностныхъ лицъ и проявили достаточно пониманія въ охраненіи общественнаго, „мірскаго“ интереса; но воспользовавшись обстоятельствами, они идутъ дальше, домогаясь вольности, а губернское Правленіе сдѣлало выводъ, что крестьяне Тучкова „дѣлаютъ своевольства и не повинуются поставленной надъ ними власти, потому что они вздумали отыскивать себѣ мнимую свободу“. Крестьянъ по обычно заведенному порядку стали уговаривать, „и по довольномъ увѣщаніи отъ священника, дабы они у помѣщика были въ послушаніи и оброкъ платили сполна, изъ крестьянъ П. И. Ефремовъ сказалъ, что хотя голова его будетъ положена къ отсѣченію на плаху, но

и за тѣмъ, „въ разсужденіи отыскиваемой вольности платить оброка и послушенъ не будетъ“; и крестьяне оказались съ нимъ солидарными. Ассесоръ Щигровскій также не достигъ никакихъ результатовъ, потому что крестьяне вовлечены въ неповиновеніе „черезъ внушеніе неблагонамѣренныхъ людей и пользующихся ихъ простотою въ увѣреніи, что они могутъ быть вольными“; повѣренные успѣли собрать по 7 р. съ тягла, а всего около 1500 р.; эти повѣренные „ходили съ просьбой въ Москву, а нынѣ находятся для того жъ въ Спб.“ По пріѣздѣ изъ Москвы повѣренные „къ ослѣпленію своихъ собратій показывали имъ печатную бумагу, подъ названіемъ „указа, даннаго, якобы отъ самого Государя Императора на счетъ будущей ихъ вольности“; бумагу читали исправникъ и священникъ; по увѣренію исправника—это копія съ указа 22 апр. 1818 г. Одинъ изъ указовъ, бывшихъ при Щигровскомъ, крестьянами былъ признанъ за тотъ, который показывали имъ повѣренные, и „удивлялись, какъ онъ попалъ къ нему (Щигровскому) въ руки“. Щигровскій для того чтобы разсѣять неосновательные слухи среди крестьянъ, обратился къ священнику съ просьбой прочесть этотъ указъ крестьянамъ; но священникъ, „обратясь къ народу, сказалъ при всѣхъ, что указъ сей въ томъ, чтобы быть вольными“. Отказъ священника подбодрилъ крестьянъ; стали просить асс. Щигровскаго повременить съ платежомъ оброка и какъ только „узнаютъ, что имъ вольности не будетъ, придутъ сами съ покорностью въ Симбирскъ и оброкъ заплатятъ впредь за годъ и болѣе“. При попыткѣ переписать крестьянъ нѣкоторые разбѣжались, нѣкоторые остались на мѣстѣ и изъявили готовность заплатить оброкъ и „со слезами просили ассесора, что если они будутъ вольные, то оброкъ былъ бы имъ возвращенъ“. Противъ волнующихся крестьянъ были приняты строгія мѣры, вытребовано было калмыцкаго войска 25 чел., съ тѣмъ чтобы разставить ихъ на квартирахъ неповинующихся крестьянъ, съ отнесеніемъ расхода на содержаніе войска на счетъ крестьянъ. Къ началу весны 1819 г. крестьяне уже раскаялись, стали исправлять положенныя работы и платить оброкъ; приходскій священникъ Е. Естафьевъ преданъ суду Казанской Духовной Консисторіи; виновные возмутители по приговору уголовной палаты подвергнуты тѣлесному наказанію. Если въ этомъ слу-

чаѣ волненія нельзя усмотрѣть рѣзкихъ активныхъ проявленій со стороны крестьянъ, то во всякомъ случаѣ по упорству и настойчивости, съ какой крестьяне держатся своихъ позицій, этотъ эпизодъ изъ волненій заслуживаетъ особаго вниманія еще и потому, что крестьяне аргументируютъ свое выступленіе какими-то документальными доказательствами. Правда, эти документы не имѣютъ никакой доказательной силы и повидимому крестьяне введены въ заблужденіе, однако для характеристики психологій крестьянскихъ волненій и для того, чтобы показать убѣжденіе крестьянъ о правдѣ и справедливости, которую таятъ отъ нихъ, все это пріобрѣтаетъ очень большую цѣнность.

Выше уже мы отмѣтили о томъ сочувствіи, которое питаютъ къ крестьянскимъ волненіямъ сельскіе священники, близко къ сердцу принимавшіе интересы крестьянъ, съ которыми ихъ связывали многоразличныя нити. Можемъ отмѣтить еще одинъ, весьма характерный случай. Въ 1818 г. произошло волненіе въ Симбирской губ., у п—цы Наумовой въ с. Репьевкѣ. Крестьяне слишкомъ рѣзко проявляли свое неудовольствіе. Когда приказчикъ еще до начала волненія послалъ крестьянъ для привоза строевого лѣса на обстройку погорѣвшихъ домовъ, священникъ С. Николаевъ, выславъ „церковниковъ“, отослалъ крестьянъ назадъ, объявивъ, что по воскреснымъ днямъ указомъ воспрещено работать. По настоянію священника, ходили міромъ просить помѣщика смѣнить приказчика и десятскаго; помѣщикъ исполнилъ просьбу крестьянъ, но смѣненный прикащикъ былъ на другой день назначенъ ключникомъ. Священникъ посоветовалъ пожаловаться въ городъ на прикащика, который прелюбодѣйствуетъ съ женами ихъ и дочерьми и жестоко наказываетъ болѣе 17 лѣтъ. Волненіе крестьянъ дошло „до высочайшей степени“, во всѣхъ барщинахъ стали собираться „потаенныя скопища“. Въ ночь на 30-е мая рѣшено было собраться къ „попу“, который ихъ взбунтовалъ, и „всеобщій былъ разговоръ, чтобы всѣ стояли крѣпче другъ за друга и не выдавали“. „Дѣлаютъ сходбища, которыя хотя разгоняются солдатами, но послѣ опять скоро собираются“, и отвѣчали крестьяне, что „они всѣ за одно стоятъ“. Протопопъ А. Милоновъ, благодаря назиданію въ теченіе 6-ти часовъ, привелъ крестьянъ къ раскаянію: „пали на колѣни, просили про-

щенія“, при видѣ креста и евангелія крестились и просили прощенія.

Переходимъ къ разсмотрѣнію волненій среди заводскихъ крестьянъ. Къ переселенію на заводы крестьяне всегда относились весьма враждебно. Причинъ было много: непригодность земледѣльца къ заводскому и фабричному труду, необорудованность и бѣдность фабрикъ и заводовъ, отсюда необеспеченность рабочаго, слабый надзоръ со стороны администраціи и многое другое. Крестьяне, переселяемые на заводы, проявляютъ весьма большое упорство и неповиновеніе. Въ 1812 г. крестьяне над. сов. Яковлева, купленные у помѣщицы Щербинской въ Новгородской губ., отказались переселиться на Вятскіе заводы. Совѣтникъ Уголовной Палаты не могъ съ нами справиться, ибо при приближеніи его обще съ земскимъ исправникомъ, конвойнымъ офицеромъ, благочиннымъ священникомъ къ дер. Куряновской, „вышли на встрѣчу въ поле вооруженные копьями, дубинами и топорами“. Совѣтникъ старался истолковать крестьянамъ, что Щербинина законная владѣлица имѣнія и имѣла основанія продать ихъ Яковлеву. Крестьяне доказывали, что согласно раздѣльной Ц—на не имѣла права ихъ продавать. Изъ жалобы крестьянъ удалось узнать, что Яковлевъ „похваляется“ немалое количество переселить ихъ на Вятскіе заводы, другихъ вывести на инья мѣста, „почему изъ нихъ всѣ молодые желаютъ итти въ военную службу“. Черезъ повѣренныхъ своихъ крестьяне подали прошеніе о приѣмъ ихъ въ казну, а до полученія отвѣта отъ государя отказались кому бы то ни было повиноваться и заявили, что „произвольно живыя въ руки не дадутся“, „во владѣніе его (Яковлева) итти несогласны, развѣ всѣхъ ихъ изрубятъ и отдадутъ ему одни трупы“. Не допустили ввода во владѣніе Яковлева. Высочайшимъ Указомъ 31 іюля 1802 г. было разрѣшено покупать крестьянъ для работъ на фабрикахъ и заводахъ изъ губерній, „расположенныхъ къ заводамъ или фабрикамъ поблизости“, съ условіемъ при переселеніи крестьянъ не разстраивать хозяйства крестьянскаго; и крестьяне съ переселеніемъ не теряли правъ на владѣныя ими земли. Покупку въ губерніяхъ отдаленныхъ отъ фабрикъ и заводовъ, предполагающую „неизбѣжное крестьянамъ разореніе, вовсе запретить;“ владѣльцамъ такихъ фабрикъ и заводовъ было

разрѣшено „единственно наймомъ вольныхъ работниковъ исправляться“ или пользоваться отправляемыми „въ работу по приговорамъ присутственныхъ мѣстъ“. Отчаянное сопротивленіе вызвало необходимость строгаго изслѣдованія положенія крестьянъ, что Новгородскимъ гражд. губернаторомъ было возложено на череповскаго предводителя дворянства. Опасаясь угрозъ крестьянъ Яковлева, предводитель дворянства не осмѣлился выѣхать въ вотчину, но сталъ собирать свѣдѣнія „постороннимъ образомъ подъ видомъ любопытства чрезъ добросовѣстныхъ сосѣднихъ жителей“. Такой способъ изслѣдованія не можетъ быть признанъ обеспечивающимъ точность и достовѣрность добытыхъ свѣдѣній. Предводителю удалось узнать, что крестьяне владѣютъ хорошаго качества землей, достаточной для хлѣбопашества, „изобильными“ сѣнокосами, заняты ковкой гвоздей, „въ знатномъ количествѣ“, гвозди кууютъ на господина, получая съ пуда 25 коп. „лишняго противъ вольной цѣны“, оброка платятъ 15—17 р. съ души, тогда какъ сосѣдніе крестьяне, не имѣя этихъ выгодъ, платятъ 10—14 р.; помѣщикъ не отягощаетъ крестьянъ работами, только выслалъ 160 чел. на желѣзные заводы на время; приказчикъ, исполняя волю помѣщика, былъ принужденъ наказывать ослушниковъ, „но советамъ не жестоко“, т. е., по мнѣнію череповскаго предводителя дворянства, у крестьянъ никакихъ основаній недовольства, тѣмъ болѣе возмущенія не было, „кромѣ нехотѣнія быть за помѣщикомъ Яковлевымъ“ и дошедшихъ до крестьянъ „ложныхъ слуховъ“, что взятые на заводъ крестьяне навсегда тамъ останутся и другіе туда переведены будутъ; главнѣйшее основаніе недовольства и волненія „происходитъ отъ привычки ихъ къ своевольству и буйству во время свободной жизни за прежними помѣщиками“, безпорядочности ихъ управленія. Изслѣдованіе ничего другого обнаружить и не могло при тѣхъ способахъ, къ которымъ прибѣгалъ изслѣдователь. Къ тому же предводитель дворянства едва-ли могъ отнестись объективно къ возложенной задачѣ, когда самъ онъ принадлежалъ къ тому же классу, и съ опаской принялся за дѣло изслѣдованія. Правильнѣе, хотя и односторонне, посмотрѣлъ на дѣло новгородскій губернаторъ, который въ прошедшемъ винилъ поспѣшное распоряженіе Яковлева взять крестьянъ-хлѣбопашцевъ на отдаленные заводы; „будучи

привязаны къ родинѣ, опасались, что навсегда останутся въ работникахъ на заводѣ. Къ волнующимся крестьянамъ выѣхалъ Моденскаго монастыря архим. Пансіей. Туда же направился полковникъ Чуйкевичъ. Его убѣжденія мало помогли: воинскую команду „отражали сильно и отчаянно“, захватили совѣтника губ. Правленія Никифорова и „не пощадили ничего къ его изувѣченію“, но онъ случайно спасся. Крестьяне разсѣялись по лѣсамъ и мхамъ, откуда взять ихъ оказалось невозможнымъ. Въ с. Грашкинѣ найдено убитыми 20 чел. и раненыхъ „не мало“; ранеными оказались тит. сов. Кайсаровъ, маіоръ Майдаровъ получили нѣсколько ударовъ въ спину, полк. Чуйкевичъ не избѣгъ ружейной дроби по ногамъ. Крестьяне изъявили готовность „умереть въ одномъ мѣстѣ въ сдѣланной ими въ приходской церкви оградѣ.“ На предложенія взять копію съ постановленія губернскаго правленія о требованіи послушанія со стороны крестьянъ они отвѣчали, что „бумагъ у нихъ валяются цѣлые коробья, а нужно имъ видѣть *руку самого государя* и должны оной повиноваться“. Въ одинаковой степени волновались какъ череповскіе, такъ и вологодскіе крестьяне. Только военной силой удалось сломить упорство крестьянъ. За одно съ крестьянами дѣйствовалъ дьяконъ с. Гришкина Е. Матвѣевъ, „весьма дурныхъ свойствъ“. Относительно вологодскихъ крестьянъ Комитетъ Министровъ, отъ 4 апрѣля 1812 г., постановилъ воспретить переводъ купленныхъ крестьянъ и возвратитъ переведенныхъ. По усмиреніи „ожесточенныхъ умовъ“ вологодская Уголовная Палата судила виновныхъ въ волненіяхъ и постановила: 4 чел. наказать при собраніи прочихъ кнутомъ, а 3-мъ изъ нихъ вдобавокъ вырѣзать поздри и, выклейма, сослать въ Сибирь, въ каторжную работу; прочихъ 319 чел. освободила отъ наказанія, тѣмъ болѣе, что въ назиданіе имъ уже были наказаны другіе.

Крестьяне корнета Яковлева въ 1812 г., приписанные къ горнымъ заводамъ Пермской волости, въ Шадринской округѣ, въ волостяхъ Калиновской, Ильинской, Троицкой, Тамаркульской, Новодеревенской, Клеванинской, Скопинской, Красноярской, приписанные къ заводамъ Гороблагодатскимъ и Верхъ-Исетскимъ, стали послушными по официальной характеристикѣ отъ „злонамѣренныхъ разглашеній и внушеній“

и „превратнаго толкованія узаконеній“. Приписные отказались отъ исполненія работъ на томъ основаніи, что „приписные съ 1812 г. непременно должны быть освобождены отъ заводскихъ работъ“; по мнѣнію другихъ, въ новой переписи „о заводскихъ работахъ ничего не сказано“. Увѣренность крестьянъ была настолько глубокой, что они ссылались на изданный якобы въ 1811 г. указъ подобнаго содержанія; избрали повѣреннаго, обязавъ его достать этотъ указъ. Одинъ изъ повѣренныхъ, по официальному свидѣтельству, „пользуясь слабостью ума крестьянъ“, увѣрилъ ихъ, что на его имя присланъ въ Шадринскъ указъ съ „золотою строкою“, которымъ „приписные крестьяне отъ заводскихъ работъ освобождены“, а если кто-нибудь изъ нихъ будетъ работать, то вѣчно останется при заводахъ“. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ были найдены люди, „разглашающіе необязательность ихъ (крестьянъ) работать при заводахъ“, и у нихъ были копии съ доклада Выс. Утв. 23 іюня 1803 г. Этотъ документъ, столь цѣнный въ глазахъ крестьянъ, заключалъ предварительныя правила относительно укомплектованія заводовъ непремѣнными рабочими, вмѣсто приписныхъ крестьянъ, и освобожденія отъ заводскихъ работъ приписныхъ крестьянъ; по разъясненію Министра Финансовъ отъ 15 марта 1807 г. правила относительно укомплектованія заводовъ непремѣнными работниками вмѣсто приписныхъ были утверждены въ томъ смыслѣ, что до 1814 г. заводы должны были быть наполнены нужнымъ количествомъ ихъ, чтобы къ 1 мая 1813 г. „всѣ крестьяне приписные къ частнымъ заводамъ были совершенно свободны отъ заводскихъ работъ“; до укомплектованія непремѣнными рабочими какъ частныхъ, такъ и казенныхъ заводовъ „приписные крестьяне обязаны исправлять заводскіе работы“. Такъ какъ Гороблагодатскій и Верхъ-Исетскій заводы Яковлева не были еще укомплектованы непремѣнными работниками, то приписные должны были исправлять работы при Гороблагодатскомъ заводѣ по май 1814 г., при Верхъ-Исетскомъ по май 1813 г. Крестьяне же, можетъ быть, не безъ посторонняго внушенія, понимали докладъ 1803 г. такъ, что они немедленно должны получить освобожденіе и опасались, что Яковлевъ хочетъ удержать ихъ на заводахъ навсегда; это было, конечно, толкованіе наиболѣе благоприятное и болѣе соотвѣтствующее психоло-

гнѣ крестьянъ. Во избѣжаніе „дурного примѣра“, крестьяне „кроткими увѣщаніями и убѣжденіями“ были успокоены.

Весьма характернымъ должно быть признано волненіе заводскихъ крестьянъ Пашкова въ Оренбургской губ. Здѣсь мы знакомимся со всѣми типичными проявленіями крестьянскаго недовольства. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ положеніи, въ которое становилось правительство, когда дѣло касалось помѣщиковъ. Во всѣхъ случаяхъ крестьянскихъ волненій правительство старалось прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ и за рѣдкими исключеніями стояло за строгое и рѣшительное возмездіе; но когда слишкомъ очевиднымъ становилось упорство, своеволие и злоупотребленіе помѣщичьей властью, то правительство медлило, прибѣгало къ полумѣрамъ. 13 іюня 1813 г. крестьяне Пашкова жаловались верхоуральскому земскому исправнику на притѣсненія заводскаго управляющаго Полянскаго. „Въ заводѣ нерѣдко собирались человѣкъ по 200 и по 300 и болѣе“, производя „вздорные крики“ на управляющаго. Въ ноябрѣ крестьяне уже успокоились, но въ концѣ 1814 г. вспыхнуло новое волненіе, которое вызвало вмѣшательство властей. Обнаружилось угнетенное состояніе крестьянъ П-ва, своевольныя его распоряженія, несообразныя съ законами и распоряженіями властей. Высшая администрація оказалась безсильной положить предѣлъ своеволю и безпорядкамъ на заводѣ. Слѣдствіе, произведенное чиновникомъ Оренбургской гражданской палаты Благушинымъ подтвердило основательность крестьянскихъ жалобъ на притѣсненія. Въ первую очередь Благушинъ распорядился, чтобы „на заводѣ мастеровые и рабочіе люди не были наказываемы безвинно и жестоко“. Крестьяне раскрыли Б-ну печальную картину своего положенія на заводѣ: крестьяне не получали платы за работы, „за неимѣніемъ нужной одежды, обуви и хлѣба, не имѣютъ возможности сносить голода, холода, и видя притомъ наказаніе, чинимое отъ приказчиковъ“; представили крестьянина „закованнаго въ рога“, другихъ „съ выстриженными головами“, просили хлѣба и соли, смѣны управляющаго Полянскаго и приказчиковъ Возмилкина и Валавина. 5 дек. 1814 г. въ Верхнеуральскѣ явилась толпа въ 386 чел. съ требованіями „утвердить на основаніи горнаго учрежденія о заводскихъ крестьянахъ и ихъ на такомъ положеніи въ работахъ и въ

производеніи имъ платы“ и „по общему желанію“ просили поручить управленіе заводомъ кр. Домнину, жаловались на невозможность работать „по обременительному отъ управляющаго Полянскаго и несоразмѣрному съ силами человѣческими налогу и уроками въ работахъ“. Въ результатѣ изслѣдованія Б-нъ могъ въ дек. 1814 г. представить Комитету Министровъ общую картину состоянія крестьянъ на заводѣ Пашкова, а именно: „крестьяне на всѣ заводскія работы употребляемые въ продолженіе 4-хъ лѣтъ не только не получали опредѣленной за работы платы, но и съ нихъ, хищнымъ образомъ, дѣлаемы были подъ разными предлогами вычета за пережженный уголь и чугуны, вмѣсто положеннаго вдвое, и тѣмъ начли на каждаго рабочаго значительную сумму“ и крестьяне доведены до совершеннаго разоренія. Пашковъ между тѣмъ вмѣсто того, что разсѣять выдвигаемыя противъ него обвиненія, просилъ не удалять П—го, ввести крестьянъ въ повинновеніе „силою законовъ“, поручить разслѣдованіе „надежнымъ чиновникамъ“, удалить Б-на и его помощниковъ, перваго онъ обвинялъ въ потворствѣ крестьянамъ. Министръ Финансовъ въ отвѣтъ на жалобу П—ва послалъ чин. Мерзлякова, не подчиненнаго Б-ну. Съ другой стороны, какъ бы признавая основательность слѣдствія, губернаторъ вмѣсто Полянскаго управляющимъ назначилъ Никифорова и въ сообщеніи отъ 21 янв. 1815 г. онъ могъ говорить о томъ, что среди крестьянъ открытаго волненія нѣтъ, только ропотъ „отъ крутого управленія служителя Полянскаго“. Т. о. 13 марта 1815 г. Комитетъ Министровъ слушалъ записку о возстановленіи порядка на заводѣ Пашкова съ объясненіями Оренбургскаго военнаго губернатора касательно причинъ волненія, совпадающими какъ съ данными слѣдствія Благушина, такъ и съ жалобами крестьянъ. Правда, губернаторъ указывалъ, что свѣдѣнія собиралъ „частно“. Поводовъ къ неповиновенію, по мнѣнію губернатора, у крестьянъ было достаточно и довольно серьезныхъ: 1) суровое управленіе П-го, 2) „несовершенная выдача имъ (крестьянамъ) заработанныхъ денегъ и хлѣба“, 3) „употребленіе ихъ въ работы безъ всякой платы“, 4) „3 года чинимы были непомѣрные вычеты за недоработу своихъ уроковъ въ ковкѣ желѣза, въ жженіи, въ возкѣ угля и пр.“ 5) у нѣкоторыхъ крестьянъ, какъ будто для завода, брали ихъ соб-

ственные деньги, что значится въ конторскихъ книгахъ, б) народъ трудолюбивый, но отъ бездѣлія послѣ прекращенія работъ „начали дѣлать небольшія скопища и, по сходному простолоудинамъ легкомыслію, между собою разсужденіями, отъ конхъ заразились разномысліемъ до такой степени, что впадали въ заблужденія“, предлагали свой планъ реформъ заводскаго управленія и работъ; поэтому губернаторъ рѣшилъ „обуздать ихъ слабоуміе“ при помощи команды въ 800 чел., учинивъ надъ нѣкоторыми изъ крестьянъ „умѣренное понужденіе“. Признавая серьезныя нарушенія на заводѣ со стороны управляющаго, которыя и вызвали волненія среди крестьянъ, губернаторъ тѣмъ не менѣ виновными призналъ крестьянъ, надъ которыми было учинено еще „понуужденіе“. Это противорѣчіе въ дѣйствіяхъ губернатора станетъ еще рельефнѣе, если обратимъ вниманіе на донесеніе отъ 28 апрѣля 1815 г., въ которомъ губернаторъ распространяется о бѣдственно-матеріальномъ положеніи завода П-ва, о необходимости немедленной помощи заводу подѣ обезпеченіе наличнаго на заводѣ металла; въ случаѣ неудовлетворенія этихъ нуждъ губернаторъ не ручался за спокойствіе. Крестьяне завода были совершенно успокоены, убрана была военная команда, чтобы „не подать повода успокоеннымъ съ немалымъ затрудненіемъ крестьянамъ къ новому по ихъ невѣжеству волненію. „Заводчикъ П-въ совершенно равнодушно относился ко всему тому, что происходило на заводѣ и только въ жалобѣ 14 мая 1814 г. П-въ извѣщаль о новомъ неповиновеніи крестьянъ новому управляющему, о самовольномъ смѣщеніи приказчика Валавина, говорилъ еще о томъ, что крестьяне не берутъ сѣмянъ для посѣва ярового. Жалоба оказалась вымышленной; наоборотъ, работники по неимѣнію хлѣба были доведены до такой крайности, что нѣкоторые принуждены просить „мірскаго подаянія“, а П-въ пишетъ совсѣмъ „противное“, Валавина и конторщика отрѣшило Горное Правленіе. Крестьяне П-ва „для хлѣбопашества за неимѣніемъ своей земли нанимали или брали оную по частямъ изъ оброку сосѣднихъ владѣльцевъ башкирцевъ“. Крестьянамъ „для распашки земли удобнаго времени не даютъ“, удобную отобрали подѣ господскую пашню, „да за обѣщанными сѣменами заставляли нѣкоторыхъ ѣхать въ Верхоуральскъ къ купцу Смирнову, а въ заводѣ Бѣлорѣц-

комъ объявляютъ, чтобы они молотили въ господскомъ гумнѣ“. Такъ какъ тяжелое матеріальное положеніе завода стало очевиднымъ, то Комитетъ Министровъ 15 сент. 1815 г. постановилъ „внушить“ П-ву обезпечить заводскихъ крестьянъ, а горное управленіе обязано было выдать крестьянамъ средства для существованія за счетъ П-ва; но П-въ оставался глухимъ ко всѣмъ внушеніямъ“. Поэтому комитетъ Министровъ 25 сент. 1815 г. предоставилъ Министру Финансовъ право послать нарочнаго въ Пермское Горное Управленіе, „дабы оно (лицо) ни мало не медля распорядилось къ снабженію завода деньгами и хлѣбомъ на счетъ Пашкова“, а также объявить П-ву, что если онъ самъ не обезпечитъ завода, то „отъ него, какъ отъ не пекущагося о удовольствіи крестьянъ, за неоднократными ему подтвержденіями, и затрудняющаго начальство непрерывными о томъ переписками, заводъ будетъ взятъ на основаніи законовъ въ казенное управленіе“. Въ виду явнаго уклоненія П-ва отъ обезпеченія крестьянъ, пермское Горное Управленіе командировало своего комиссіонера Мерзлякова, на правахъ управляющаго, и отпустило для заводскаго довольствія 10 т. р. П-въ остался недоволенъ распоряженіями правительства и „отозвался, что для употребленія просьбъ своихъ отправляется въ Санктъ-Петербургъ“. Оренбургскій военный губернаторъ, давая заключеніе о состояніи Бѣлорѣцкаго завода, отмѣтилъ, что П-въ главный виновникъ „неустройства на заводѣ“, что всѣ безпорядки произошли отъ того, что Полянскій, управляющій, „руководствовался нечеловѣколюбивѣйшими приказаніями господина своего, а отъ того и волненіе крестьянъ и происходило“, поэтому и возникъ вопросъ о „престѣченіи столь противозаконныхъ дѣйствій“. Слишкомъ очевидно было нежеланіе П-ва упорядочить дѣла на заводѣ, крестьяне волновались въ виду бѣдственнаго и безвыходнаго положенія, что не отрицается властями; однако въ результатъ виновными оказывались крестьяне. Министръ Финансовъ въ ноябрѣ 1815 г. признавалъ, что поведеніе Пашкова, весь образъ его дѣйствій далеки отъ правды; однако правительство не предпринимаетъ ничего такого, что почему либо могло поколебать престижъ помѣщика; распоряженія и дѣйствія П-ва, явно незаконныя, М. Ф. совѣтуетъ считать „заслуживающими уваженія только потому, что они дѣла-

ются отъ *помѣщика на крѣпостныхъ людей*"; требованіе крестьянъ вродѣ того, чтобы управляющій заводомъ избирался съ ихъ согласія, „неумѣстно, ибо если отнять у помѣщиковъ волю избирать правителей надъ людьми и заведеніемъ ему принадлежащимъ, то можно ли признать его полнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ оныхъ“. Свобода и самостоятельность въ дѣйствіяхъ П-ва, очевидно, зиждилась на убѣжденіи, что правительство должно съ нимъ обращаться бережно, чтобы не умалить его дѣйствій, какъ помѣщика и хозяина-правителя. Но такъ какъ беспорядокъ въ заводскомъ управленіи никѣмъ прекращенъ ни былъ, то Министръ Финансовъ предложилъ проектъ комиссіи, которая должна была упорядочить все заводское управленіе. Комиссія въ дѣлахъ, не превышающихъ компетенціи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, должна была вершать всѣ свои постановленія и рѣшенія; она должна была состояться изъ 2-хъ чиновниковъ, назначенныхъ Горнымъ Правленіемъ, изъ предсѣдателя, „одного изъ значущихъ и заслуживающихъ довѣрія чиновниковъ“ и секретаря по судной части. Обязанность комиссіи—разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ заводской жизни, вопросъ о платѣ рабочимъ, о числѣ рабочихъ часовъ на заводѣ. Въ опредѣленіи заработной платы комиссія обязана была руководиться не только тѣмъ, чтобы „работающій могъ быть съ семействомъ своимъ сытъ, но и чтобы по мѣрѣ прибыли приобретаемой заводчикомъ былъ доволенъ“, ибо нельзя сохранять излишнюю выгоду заводскихъ людей во вредъ первому. Комитетъ Министровъ одобрилъ проектъ учрежденія комиссіи, но предложилъ ввести „по распорядительной части членомъ оной“ Пашкова или довѣреннаго отъ него чиновника. Комиссія въ шесть мѣсяцевъ должна была упорядочить всѣ отношенія на заводѣ. 25 тыс. руб., ассигнованныхъ П-вымъ, и 10 т. р. пермскимъ Горнымъ Управленіемъ для продовольствія заводскихъ крестьянъ оказались недостаточными къ серединѣ 1816 г., а такъ какъ П-въ болѣе на помощь заводу не приходилъ изъ нежеланія ли добровольно управлять заводомъ или въ силу матеріальной необеспеченности, и такъ какъ пермское Горное Правленіе болѣе не могло субсидировать заводъ П-ва, то Ком. Министровъ 9 іюня 1816 г. постановилъ объявить П-ву обезпечить заводъ, въ противномъ случаѣ П-ву еще разъ угре-

жали строгими взысканіями, „какія *упрямство* и необходимость его *вынуждаютъ*“. Къ началу мая 1816 г. на заводѣ совершенно были успокоены волнующіеся крестьяне. Комиссія, засѣдавшая на заводѣ 24 мая 1817 г., постановила для предупрежденія буйства и волненія, а также для окончательнаго водворенія спокойствія и „для утвержденія въ крестьянахъ должнаго начальству и помѣщику послушанія“, наиболѣе своевольныхъ, бросившихъ работы въ числѣ 450 чел., виновныхъ въ возбужденіи неповиновенія и въ другихъ „законопротивныхъ поступкахъ“ подвергнуть наказанію: 2—кнутомъ, 52—плетью, 16—сылкѣ въ Иркутскъ на поселеніе, 15—на Екатеринбургскіе золотые промыслы въ горную работу на годъ. Таковъ былъ финалъ дѣла, начатаго въ 1813 г. и оконченнаго въ половинѣ 1818 г. Разсмотрѣнное дѣло характерно, какъ показатель своеволія помѣщика и безсилія высшихъ властей сломить упорство помѣщика и принудить его къ непреклонному исполненію прямыхъ обязанностей.

Въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ оказались крестьяне надв. сов. Яковлева, купленные въ Яранскомъ у. для переселенія на Холуницкіе заводы гдѣ сильно волновались крестьяне въ 1815 г. Крестьяне добивались возвращенія на прежнее жилище, просили о дарованіи свободы и приѣма въ коронное вѣдомство. Крестьяне на заводѣ оказались размѣщенными въ тѣсотѣ, для крестьянъ владѣлецъ завода выстроилъ помѣщеніе, но контора не рѣшалась помѣстить ихъ тамъ, „опасаясь побѣговъ“. Исслѣдователь флигель-адъют. Панкратьевъ, входя „не въ одни формальныя наружности“, свидѣтельствовалъ о бѣдственномъ положеніи крестьянъ: привыкнувъ къ хлѣбопашеству и жизни въ „счастливомъ избыткѣ“, крестьяне лишены собственности и „погнаны, какъ стадо скотовъ“ изъ „мирныхъ“ жилищъ въ каторжную, ибо „работа на холуницкихъ заводахъ также трудна, какъ въ перчинскихъ“. Переходъ отъ земледѣльческой жизни къ заводской былъ такъ труденъ для крестьянъ, что въ теченіе года погибла $\frac{1}{6}$ часть. Крестьянъ заставляли работать отъ 10—12 ч. Плату какъ будто и получали высокую, но контора снабжала рабочихъ провіантомъ и одеждой и „имѣя совершенную монополію сихъ предметовъ“, крестьянамъ столько насчитывали, что всѣ оказались въ долгу предъ конторой; контора отпускала крестьянамъ муку и соль, иногда

солодъ; при переселеніи крестьянъ на заводы были отняты у нихъ деньги и лошади изъ боязни побѣговъ, т. е. *„участъ иль (крестьянъ) весьма похожа на участъ негровъ, кои томятся въ американскихъ плантаціяхъ“* (выраженіе флиг.-ад. Панкратѣва). Несмотря на столь вѣрную оцѣнку положенія крестьянъ, П-въ не входилъ въ разсмотрѣніе, *„можно ли изъ состраданія къ несчастнымъ возвратитъ ихъ на прежнія жилища или сколь вредно будетъ сіе для общественной пользы“*. Повѣренный крестьянъ не былъ подвергнутъ наказанію П-вымъ, ибо его показанія подтвердились, а потому не счелъ себя въ правѣ *„сдѣлать его несчастнымъ“*, равно и наказаніе зачинщиковъ должно быть произведено осторожно, ибо въ дѣлѣ семь *„виновны не нѣкоторые буйные люди, но вообще отчаяніе“*. Комитетъ Министровъ на этомъ основаніи постановилъ: находя, что заводская работа трудна сама по себѣ и что горное производство должно быть поощряемо, 1) крестьянъ, водворенныхъ на Холуницкихъ заводахъ оставить, 2) внушить крестьянамъ черезъ вятскаго губернатора повиновеніе, 3) контору обязать не злоупотреблять при выдачѣ припасовъ и одеждъ, платить рабочимъ деньги, чтобы привязать ихъ къ новой жизни. Государь повелѣлъ послѣ ознакомленія съ дѣломъ *„скорѣе заняться Государственному Совѣту составленіемъ положенія о переводѣ крестьянъ вообще“*, Государственный Совѣтъ и Министръ Финансовъ приступили къ выполненію порученія, ибо дѣло касалось *„страждущаго человѣчества“*. Дѣло о волненіи на Вятскихъ Холуницкихъ заводахъ окончилось въ ноябрѣ 1817 г.; виновники возмущенія и ходами получили 20 ударовъ кнутовъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и поставленіемъ знаковъ на лбу и на щекахъ; наконецъ, ихъ отправили въ Нерчинскъ въ каторжныя работы.

Положеніе казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ было сравнительно лучше, чѣмъ частновладѣльческихъ, помѣщичьихъ. Помѣщичьи крестьяне, вырываясь изъ зависимости, часто заявляютъ требованіе объ отчисленіи ихъ въ казну; на какихъ реальныхъ данныхъ умозаключало крестьянство о предпочтительности нахождения въ казенномъ владѣніи, сказать трудно; но во всякомъ случаѣ положеніе казеннаго крестьянина представлялось болѣе выгоднымъ. Дѣйствительно, были кое-какія основанія для предпочтенія этой жизни, хотя бы

потому, что удѣльные и казенные крестьяне не знали надъ собою непосредственной власти помѣщика - хозяина; но въ эпоху крѣпостного права, эпоху полного непризнанія за личностью крѣпостного личнаго и юридическаго правъ, крестьянинъ попадалъ въ невыгодныя для себя позиціи. По этому удѣльные и казенные крестьяне испытывали и переживали всѣ невзгоды своего безправнаго положенія. Если отсутствіе непосредственной хозяйской руки и ставила этихъ крестьянъ въ относительно выгодныя условія, то за то тѣ органы управленія, которыя дѣйствовали въ удѣльныхъ и казенныхъ помѣстьяхъ, не всегда удерживались въ рамкахъ законныхъ, границы которыхъ весьма смутно намѣчались, а потому намъ приходится считаться со многими случаями проявленія крестьянскаго недовольства, съ волненіями, въ особенности среди удѣльныхъ крестьянъ. Въ 1815 г. волновались крестьяне дер. Медвѣдокъ, Гжатскаго у., Смоленской губ., Липецкаго удѣльнаго приказа. „Превратнымъ истолкованіемъ нѣкоторыхъ неблагомыслящихъ людей Выс. манифеста 30 авг. 1814 г.“, „будто всѣ вообще подати прощены по 1814 г.“, крестьяне отказались ихъ вносить, „именующихся повѣренными отъ нихъ не выдали“, вооружились, произвели нѣсколько выстрѣловъ и готовы были „на самое отчаянное предпріятіе“. Виновныхъ въ неправильномъ истолкованіи манифеста рѣшили задержать, это были: гжатскій купецъ Богдановъ, экономическій крестьянинъ Е. Егоровъ, священникъ Ѳ. Спиридоновъ. Чиновникъ гжатскаго Земскаго Суда читалъ на сходкѣ статьи изъ манифеста 30 авг. 1814 г. Выставлена была и воинская команда „съ ружьями и боевыми патронами для преданія оной большой важности“. Губернскому стряпчему—слѣдователю жаловались на строгости со стороны удѣльныхъ властей, что выразилось въ томъ, что 1) „якобы никакого пособія имъ (крестьянамъ) за претерпѣнное отъ непріятели разореніе не исходатайствовано и что взысканіе съ нихъ оброчныхъ денегъ, кои Всемилостивѣйше прощены, производимо было съ большимъ наказаніемъ“, 2) „что при наступленіи весны не имѣютъ на засѣвъ хлѣба и черезъ сіе и совершенное разореніе“. Управляющій губерніей обвинялъ гжатскій земскій судъ въ томъ, что онъ оказалъ „крайнѣ неблагоприятныя упущенія и даже послабленія крестьянамъ къ своевольству“. На мѣсто дѣйствія вол-

нующихся крестьянъ М-ръ удѣловъ командироваль г. с. Хоревича. Крестьяне вооружились ружьями и кольями и заявили, что до возвращенія повѣренныхъ изъ Петербурга никого не намѣрены слушать. „Гжатскій Земскій Судъ за оказанное имъ по сему дѣлу упущеніе преданъ суду Уголовной Палаты“, обвинялся судъ въ томъ, что онъ не забралъ возмутителей крестьянъ, допустилъ бѣгство трехъ зачинщиковъ волненія, отбиралъ претензію крестьянъ. Волнующихся крестьянъ въ Златоустовской волости было 2514, Клушинской волости вмѣстѣ съ с. Медвѣдкомъ 1726 душъ. Управляющій удѣльной конторой въ іюнѣ 1815 г. собралъ сходку „изъ однихъ первостатейныхъ и неподозрительныхъ людей „для внушенія и вразумленія“; спокойствіе не водворилось, тѣмъ болѣе, что 22 мая клушинскіе крестьяне черезъ неизвѣстнаго гжатскаго купца получили письмо отъ повѣренныхъ изъ Петербурга, „будто отъ нихъ поданы просьбы вдовствующей Императрицѣ и Министру удѣловъ, по которымъ якобы обѣщано имъ (клушинскимъ крестьянамъ) полное удовлетвореніе вообще и Златоустовской волости“, на издержки по веденію дѣла повѣренные просили 600 р. Крестьяне предъявили свои требованія смѣнить старосту и писаря и на мѣсто ихъ разрѣшить „выбирать въ годъ три раза“; не будучи удовлетворены въ прежнихъ требованіяхъ, „станутъ слушаться одного только земскаго суда“, „ненужны служащія нинѣ старшины“. Въ самомъ дѣлѣ, крестьяне послѣ изгнанія непріятеля „найдены въ весьма разстроенномъ положеніи“ въ с. Клушинѣ, деревняхъ Керечковой и М. Смичинѣ: платежи требовались только съ тѣхъ, которые имѣли возможность платить, „непозволенныхъ средствъ къ ихъ понужденію и вымогательства не происходило“ (т. сов. Хоревичъ). Крестьяне Клушинскаго участка 446 душъ отказались отъ всякаго пособія, заявивъ, что пособія ожидаютъ „отъ высшаго начальства на посланную къ нему съ повѣренными просьбу“. По мнѣнію Хоревича, кромѣ внушенія и посторонняго вліянія на крестьянъ подѣйствовали „несообразныя, а можетъ быть неблагонамѣренныя дѣйствія земскаго суда“. 13 іюля 1815 г. была расквартирована военная команда въ 640 чел. въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ. Приказный староста В. Яковлевъ, „нарушивъ должность свою и присягу“, присоединился къ волнующимся крестьянамъ, а потому „многія начальствен-

ныя предписанія, кои принадлежатъ приказу, но бывъ имъ перехвачены, остались безъ всякаго исполненія и свѣдѣнія“. Послѣ примѣненія рѣшигельныхъ мѣръ и послѣ того какъ были забраны 40 человекъ, какъ зачинщики, крестьяне примѣрили, просили освобожденія заключенныхъ, перемѣны приказнаго головы, Яковлева; но „если крестьяне *удовлетворены были въ одномъ требованіи, то остались бы увѣренными, что они имѣютъ право и что начальство обязано исполнить и другія ихъ преступныя желанія*“. Раскаяніе было видимое и „одинъ токмо страхъ оружія удерживалъ ихъ обнаружить настоящее свое буйное расположеніе“. Крестьяне вознамѣрились освободить заключенныхъ; „пойдемъ выручать старосту міромъ и примѣняя къ оному прошедшіе примѣры, что „міръ великое дѣло“. По мнѣнію губернатора, „закоренѣлое въ крестьянахъ невѣжество“ можно истребить только наказаніемъ, „по крайней мѣрѣ изъ 10 человекъ одного плетми“, чтобы „восчувствовали всю тяжесть сдѣланныхъ ими преступленій и власть правительствъ“, чтобы другіе не соблазнились и чтобы „наче чаянія не поселить отъ слабости наказанія вреднаго соблазна на другія казенныя и владѣльческія вотчины“, взять въ рекруты одного изъ 50-ти: т. о. можно будетъ „искоренить буйство и неповиновеніе глубоко корень свой распространившее“. Правительствующій Сенатъ высказалъ свою оцѣнку событіямъ, происшедшимъ среди крестьянъ Липецкаго Удѣльнаго Приказа (24 янв. 1816 г.): 1) смоленскій гражд. губернаторъ и Палата Уголовнаго Суда виновны въ томъ, что не приняли надлежащихъ мѣръ для усмиренія крестьянъ, 2) гражд. губернаторъ „не вошелъ въ изысканіе по препорученію ему г. Сенатора П. Каверина сдѣланнаго, исполнили ли получили тѣ крестьяне определенное имъ Г. Министромъ Финансовъ пособіе“ и доставленное губернатору отъ сенатора предписаніе для раздачи и прочтенія въ волости на мірскихъ сходкахъ оставилъ безъ исполненія 3) Смоленская Уголовн. Палата, получивъ дѣло отъ гжатскаго Уѣзднаго Суда въ началѣ сентября 1815 г., разсмотрѣла его въ концѣ октября, „каковая медленность, происходившая со стороны палаты даже и за сдѣланными ей начальника губерніи напоминаніями есть неизвинительна“. Палата „входила въ разсмотрѣніе дѣла сего не съ должнымъ вниманіемъ“, а потому за невыполненіе на-

чальническаго порученія и за преждевременное предназначеніе крестьянамъ строгой мѣры наказанія объявлено губернатору замѣчаніе, за упущенія Смоленская Палата Уголовнаго Суда, ея присутствіе и секретарь были отштрафованы въ 500 р. по количеству получаемаго ими жалованія. Въ приведенныхъ упущеніяхъ и медленности можно было обвинить всѣ инстанціи низшія и губернскія въ большинствѣ случаевъ, это было общее зло административнаго управленія и въ рѣдчайшихъ случаяхъ, подобно настоящему, вызывало соответствующую кару. Если мы сравнимъ суровую кару, которая должна была обрушиться на липецкихъ крестьянъ, съ тѣмъ воздѣйствіемъ, къ которому прибѣгло правительство для обузданія оренбургскаго помѣщика Пашкова, то увидимъ, что власть въ началѣ XIX в. проявляла двойную справедливость: одну къ помѣщику, другую къ крестьянину-рабу. Тамъ снисходительность, нерѣшительность власти, здѣсь строгость и нерушимость закономъ установленныхъ отношеній.

Заключеніе.

Нашъ бѣглый очеркъ, конечно, не даетъ основаній для окончательныхъ выводовъ. Такія сложныя историческія явленія, какъ народныя движенія, должны быть изучаемы путемъ всесторонняго обследованія наибольшаго количества матеріала: въ изученіи подобныхъ историческихъ вопросовъ единственно умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ будетъ методъ *интенсивнаго* изслѣдованія. Однако и наши свѣдѣнія даютъ основаніе для нѣкоторыхъ выводовъ, которые будущими изслѣдованіями и матеріалами дополнятся и тщательнѣе обоснуются. Крестьянскія волненія—общее слѣдствіе крѣпостнаго права, какъ граждански - правового института. Крѣпостное право, какъ правовой институтъ, не было строго ограничено формальнымъ закономъ; расплывчатость и неопредѣленность границъ, которыя обхватывали бы всю совокупность отношеній крѣпостнаго и помѣщика, открывали выходъ своевольному и самостоятельному проявленію помѣщичьей власти. Слѣдовательно, крѣпостное право—*идеальная причина* крестьянскихъ волненій. Матеріальная малообезпеченность крестьянина, отсутствіе строгихъ юридическихъ нормъ, гарантирующихъ правовую защиту крестьянина, — вотъ непосредственныя импульсы къ крестьянскимъ волненіямъ.

Продажность администраціи, медленность функціонированія правительственныхъ органовъ, при недостаточномъ пониманіи общественныхъ и государственныхъ интересовъ, увеличиваютъ удѣльный вѣсъ тѣхъ постоянныхъ причинъ, которыя ведутъ къ крестьянскимъ волненіямъ.

Крестьяне не имѣютъ общихъ представленій объ отвлеченной свободѣ: понятіе о свободѣ личной и гражданской *не изначальное, а производное*, какъ слѣдствіе крѣпостного ярма. Формы проявленія крестьянскихъ волненій, а равно размахъ стоятъ въ непосредственномъ отношеніи къ условіямъ ихъ матеріальнаго и моральнаго положенія; въ каждый данный моментъ, слѣдовательно, они индивидуальны. Однако, за вычетомъ всѣхъ тѣхъ чертъ, которыя придаютъ крестьянскимъ волненіямъ специфическій, индивидуальный колоритъ, остается нѣчто общее въ крестьянскихъ волненіяхъ: это—протестъ личности противъ моральнаго и матеріальнаго гнета. Въ крестьянскомъ самосознаніи разграничиваются интересы помещика-рабовладѣльца и интересы монарха. Монархъ блюститель высшей правды, высшей справедливости. Крестьяне—жертвы нарушенія этой справедливости; гармонія возстановляется свыше. Основаній для подобныхъ умозаключеній у крестьянина много: строгое отношеніе къ крестьянскимъ протестамъ и волненіямъ со стороны административныхъ властей и снисходительность къ помещичьей власти.

Администрація не могла отрѣшиться отъ представленія злой, врожденной, крестьянской воли, не умозаключала отъ частныхъ проявленій крестьянскаго неудовольства къ общимъ условіямъ, ихъ породившимъ: отсюда—усугубленіе общихъ условій ненормальной жизни крестьянства. Но административная власть усвоила правильную точку зрѣнія на крестьянскія волненія, какъ явленіе стихійнаго характера, и на основаніи этого понятія выработала тактику мирнаго воздѣйствія на волнующихся крестьянъ до предѣловъ возможнаго. Крестьянскія волненія въ царствованіе Александра I-го—постоянное явленіе общественной жизни, неизбежное слѣдствіе ненормальныхъ правовыхъ отношеній.

Сим. Аваліани.